

АЛЕКСАНДР БОРОВСКИЙ

*Практически
неизящные искусства*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 0

УДК 7.036
ББК 85.103(2)6
Б83

Боровский А.

Б83 Практически неизящные искусства / Александр Боровский. — М.; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 451 с.— (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-02783-2

В сборник «Практически неизящные искусства» вошли статьи А. Д. Боровского разных лет, легко и остроумно описывающие ситуацию в искусстве, сложившуюся в последние десятилетия, нравы арт-среды этих лет, особенности устройства фестивалей, выставок, аукционов, рассказывающие о некоторых коллекциях и коллекционерах, ну и, разумеется, о художниках и их работах.

УДК 7.036
ББК 85.103(2)6

ISBN 978-5-517-02783-2

© Боровский А. Д., 2020
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

нравы, положения,
пароли

МЕЖДУ ФЕСТИВАЛЕМ И ПОСОБИЕМ

Дождались: наконец-то и на нашей, имени contemporary art, улице — праздник. На венецианских биеннале, арт-базелях и арт-майами русские — желанные гости, на московские биеннале и ярмарки типа «Арт-Москва» заморских визитеров не надо и зазывать — сами просятся, современные молодые вполне на плаву в международном мейнстриме, ну а старикам вообще у нас почет: давнишнее пребывание в андеграунде дало-таки дивиденды на русских торгах Sotheby's и Christie's. Никакой иронии! Вовсе не скучаю по временам и нравам, когда сусловы-андроповы решали судьбы художников. И по перестроечным скудным временам не грущу. Помните толстовское: «Гувернер-немец старался запомнить все роды кушаний, десертов и вин, с тем чтобы описать все подробно в письме к домашним в Германию, и весьма обижался тем, что дворецкий с завернутою в салфетку бутылкой обносил его. Немец хмурился. Старался показать вид, что он и не желал получить этого вина, но обижался потому, что

никто не хотел понять, что вино нужно было ему не для того, чтобы утолить жажду, не из жадности, а из добросовестной любознательности». Так вот, немцы теперь не мы, наших не обносят, и русский востребованный художник или куратор значительно вальяжнее, а то и вельможнее держит себя в соседстве с каким-нибудь новозеландским коллегой, живущим на скромные университетские гранты.

Словом, вслед за задорными молодыми политпропагандистами из тех, что всегда и принципиально «заодно с правопорядком» (Б. Пастернак), впору радоваться: «Россия встала с колен! Даже в области contemporary art!».

При всем том у нашего современного искусства есть действительные успехи. Художники мирового уровня. Критики и кураторы, по праву ощущающие себя на одной ноге с самыми видными западными коллегами. Коллекционеры действительно продвинутые, быстро прошедшие путь от купеческого любительства к профессиональному собирательству. Даже благотворители-спонсоры проклевываются. Словом, есть почва. Она создавалась и культивировалась трудами нескольких поколений. И прозорливостью и упертостью нонконформистов. И энтузиазмом кураторов и критиков конца 1980-х — начала 1990-х, очертя голову бросившихся в волны contemporary. И терпеливостью адвайзеров и галеристов, буквально вырастивших, вылепивших своих коллекционеров «из того, что было». И скромностью паче гордости забытых и безмолвных в советское время музейщиков, в общем, оказавшихся на высоте положения, как только появился шанс.

Однако нельзя забывать главного. Золотой углеводородный дождь, несколько струек которого упало на эту подготовленную почву. Слава богу, что вовремя. (Бывали углеводородные дожди и в позднесоветские времена, и кое-что перепало искусству, но почва была выжжена идеологией — все, как в сельском хозяйстве, уходило в песок.) Слава богу, что и искусство было готово. (Затвори Даная лоно наглухо, золотой дождь пролился бы зазря.) Углеводородный этот дождь обеспечил стремительный рост современного искусства, равно как и его более или менее современную инфраструктуру. Но любое экстенсивное развитие сопровождается трудностями и аномалиями.

Так что не будем злопыхательски отрицать успехи. Но и головокружению от успехов не поддадимся. Радоваться никогда не поздно. Сейчас же, думаю, самое время брюзжать.

То есть разглядеть реальные вызовы, обусловленные сложившейся ситуацией. И не убояться этих вызовов.

Мы не одиноки. Коль скоро мы так жаждали включения в транснациональный художественный процесс и своего добились, кинем взгляд окрест. Во времена рейганомики сходную эйфорию, вызванную резким притоком денег в арт-истеблишмент, переживали американцы. Это привело к явлению, которое один из критиков, Питер Челдал (P. Schjeldahl), в «New Yorker» удачно назвал «фестивализмом». За последние двадцать лет этот фестивализм проник в плоть и кровь как собственно искусства, так и его инфраструктуры. То есть приобрел как имманентно-

художественные, так и институциональные измерения. Не углубляясь в подробности, отмечу только очевидное. Бесконечные, проходящие практически в режиме non stop биеннале, ярмарки, аукционы, выставочные марафоны давно превратились в своего рода Vanity Fair, ярмарку тщеславия, то есть социально-статусное вышло здесь на первый план, собственно деловое (определение коммерческого рейтинга имен и закупка произведений) ушло в тень, сопровождающая эти события коммерческая инфраструктура (реклама, арт-туризм, издательское и сувенирное дело и проч.) развивается по своим законам. И совсем уж затенен аспект собственно творческий: давно уже, скажем, с Венецианской биеннале (а это по-прежнему наиболее авторитетное событие транснациональной арт-сцены) не связаны революционные изменения в развитии искусства, сенсационное появление новых имен, вообще понятия провала и успеха.

Фестивализм мышления самым буквальным образом отразился и собственно в искусстве, по крайней мере в его материальном плане. Отсюда — артикулированные, по сути дела — обязательные, составляющие. Аттрактивность (вплоть до аттракционности), суггестивность, завлекательность (вплоть до использования психоделических техник), казовость (отличное русское забытое слово, определяющее установку «товар лицом», в контексте современного искусства — аналог понятию «the power of display»), зрелищность (а вот здесь адекватнее английский термин spectacular — то есть зрелищность захватывающая, использующая театрализованные и прочие